

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Аннотация: Наследственный договор – основание наследования, ранее неизвестное российскому гражданскому законодательству. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования наследственного договора в Российской Федерации, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: основание наследования; наследственный договор; наследственное право; наследник; наследодатель.

Наследственный договор как третье основание наследования появился в РФ в 2019 году. Ранее российскому законодательству он был неизвестен. Хотя в истории и принимались попытки закрепить его легально, они не были успешны [1, с. 3-4, 2, с. 322].

Вместо появления в ГК РФ целой новой главы, как это планировалось в законопроекте 2013 года [3], была добавлена лишь одна статья, в которую была помещена вся регламентация правоотношений, возникающих из наследственного договора. Такой подход законодателя нельзя назвать правильным. При прочтении статьи возникает множество вопросов, в законе остается немало пробелов, что может повлечь проблемы при использовании наследственного договора на практике.

1. Исходя из положений законодательства, можно выделить три вида наследственного договора: безвозмездный наследственный договор, не предусматривающий никаких обязанностей для наследника и особых условий, в зависимости от которых ставится правомочие последнего получить имущество; возмездный наследственный договор, предусматривающий определенные обязательства наследника, и безвозмездный наследственный договор, который содержит особые условия, в зависимости от наступления которых наследник имеет право получить предмет договора в собственность.

Наследственный договор, не предусматривающий ни обязанностей наследника, ни особых условий, по сути своей является аналогом завещания, отличающимся от оно лишь тем, что в первом случае нужно согласовать возможность передачи имущества с наследником, а завещание является односторонней сделкой. В этой связи у многих ученых возникают сомнения относительно необходимости наличия такой конструкции договора в российском гражданском праве.

В пользу обязательного характера возмездности наследственного договора также высказывался немецкий ученый М. Мецлер, указывая, что наследственный договор является разновидностью смешанного гражданско-правового договора, в котором обязательно должна присутствовать некая взаимовыгодность, а, следовательно, наследственный договор всегда должен предусматривать наличие встречного предоставления со стороны наследника [4].

2. Как следует из положений ГК РФ о завещании, наследодатель волен составлять столько завещаний, сколько ему заблагорассудится, при этом более позднее прекращает действие более раннего завещания в той части, в которой противоречит ему. Обратное правило было сформулировано законодателем для наследственного договора – в случае заключения множества наследственных договоров, предметом которых будет являться одно и то же имущество, будет действовать более ранний (абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ).

Не совсем понятен ход мысли законодателя. Данное правило противоречит устоявшимся принципам наследственного права. В нормах о завещании законодатель учитывает тот факт, что воля наследодателя в отношении принадлежащего ему имущества может измениться, поэтому оставляет стороне договора возможность для передачи вещи наиболее предпочтительному наследнику без нужды отменять ранее составленное завещание. Однако, чтобы заключить новый наследственный договор в отношении того же предмета, наследодатель обязан оформить отказ нотариально (ч. 10 ст. 1140.1 ГК РФ), и все наследники должны быть уведомлены; при этом отказаться от договора наследодатель может в любой момент. Неясно, почему обязанность нотариально удостоверенного отказа возложена на наследодателя по наследственному договору, но не возложена на наследодателя по завещанию, потому что не отметить схожесть оснований наследования нельзя. Нельзя не отметить и то, что правило действия более раннего наследственного договора создает для наследодателя возможность злоупотребления правом, ведь если оба договора возмездны, то встречное предоставление от контрагентов наследодатель будет получать сразу по двум договорам, а в итоге предмет договора перейдет только первому наследнику. Автор работы поддерживает мнение других исследователей [5, с. 467] о том, что право заключения наследодателем нового наследственного договора с тем же предметом следует расценивать как возможность одностороннего отказа от договора.

3. Законодатель говорит о том, что наследственный договор действует в той части, в какой не противоречит положениям ГК РФ об обязательных наследниках, ведь вполне может сложиться ситуация, когда наследодатель – случайно или намеренно – нарушает права указанных в законе лиц на обязательную долю в наследстве.

Если обязательные наследники объявились в период до открытия наследства, средством защиты наследников по договору является расторжение оно (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ). Законодатель оставляет вопрос о последствиях расторжения такого договора открытым, не определяя ни судьбу предмета договора, ни судьбу уже переданного наследодателю предоставления со стороны наследника.

Существует альтернативное средство защиты наследников по договору, о котором говорит абз. 2 ч. 6 ст. 1140.1 ГК РФ, – предусмотренные договором обязательства наследников перед наследодателем пропорционально уменьшаются на ту долю имущества, которую они недополучат. Однако, исходя из смысла положений законодательства, такой перерасчет возможен только после открытия наследства (абз. 2 ч. 6 ст. 1140.1 ГК РФ – «...после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве») [6].

Было бы логично использовать перерасчет и в случае, если обязательные наследники появились до открытия наследства, но проблема состоит в следующем – что если внезапно объявившийся обязательный наследник не переживет наследодателя, а перерасчет уже будет произведен? Для таких случаев целесообразно включить в закон положения о возможности взыскания недоплаченной суммы с наследника по договору.

В случае, если все-таки обязательный наследник переживет наследодателя, закономерно возникает вопрос – за чей счет будет производиться это возмещение? Представляется, что за счет тех самых обязательных наследников, получивших часть наследства, предоставление за которое было в полной мере передано наследодателю наследником по договору. Однако в этом случае существует ряд проблем. Конечно, если смотреть на ситуацию глазами кредитора, кажется, что все справедливо и взыскание «переплаты» обоснованно. Но с другой стороны, если учесть, что у обязательного наследника есть правовые основания, чтобы таковым являться (социальная незащищенность), а также тот факт, что в случае незаключения такого наследственного договора, обязательный наследник получил бы свою долю в наследстве совершенно бесплатно, взыскание денежного эквивалента предоставления с него выглядит необоснованным.

4. П. 12 ст. 1140.1 ГК РФ закрепляет право наследодателя как угодно распоряжаться имуществом, принадлежащим ему на праве собственности и являющимся предметом наследственного договора. Проблема состоит в том, что наследодатель может так распорядиться имуществом, что это впоследствии лишит наследника прав на предмет договора. Такая норма, опять же, создает простор для злоупотребления правом наследодателем, особенно, если наследственный договор является возмездным.

Наиболее предпочтительный вариант ограничения указанных прав наследодателя установлен статьей 648 Гражданского закона Латвийской Республики, в соответствии с которой любая недвижимость, указанная как предмет договора, или вообще вся недвижимость наследодателя попадает под обременение: все сделки, влекущие отчуждение указанного имущества, могут совершаться исключительно с согласия наследника.

В целом было бы разумно внести подобное положение и в ГК РФ, поскольку рассмотренная норма в том виде, в котором она представлена сейчас, никак не защищает наследника от возможного злоупотребления правом наследодателем. Нельзя не отметить, что законопроект 2013 года, который был отклонен, содержал в себе положение о том, что после заключения наследственного договора наследник приобретал право залога на указанное имущество [7, с. 34-39]. Не до конца ясно, почему эту норму не перенесли в окончательную редакцию статьи 1140.1 ГК РФ или же не предусмотрели ее аналог.

Можно подытожить, отметив, что наследственный договор не получил большого распространения в России по сравнению с другими основаниями наследования. Его новизна для российского частного права и недостаточная урегулированность правоотношений удерживают многих от его заключения. В той форме, в какой он существует сейчас в ГК РФ, наследственный договор почти не предусматривает ограничений потенциального злоупотребления правом наследодателя, делая наследников слабой стороной в таких правоотношениях. Во многих случаях он может быть заменен завещанием или пожизненной рентой с иждивением. Сказать, что Российская Федерация испытывала острую необходимость в легализации данной правовой конструкции (особенно если учитывать, как она выглядит в ГК РФ на данный момент), нельзя. Возможно, если законодатель внесет изменения в нормы о наследственном договоре, последний получит более широкое распространение.

Список литературы:

1. Кудриновский В.И. Договоры о праве наследования: Записки императорского новороссийского университета / под ред. А.П. Доброклонского. – Одесса: Техник, 1912.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005.
3. О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона №295719-6 от 13.06.2013 // СПС Консультант Плюс.
4. Metzler M. – Ausschlagung und Erbverzicht in der dogmatischen Analyse. – Baden-Baden: Nomos; Bern: Stämpfli, 2013.
5. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Е. Ю. Петров [и др.]; отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
7. Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10).

